

Богатство завтрашнего дня

Сколько можно заработать на мореном дубе?

Древесина мореного дуба считается самой дорогой в мире. Простая рамка для небольшой фотографии из этого природного материала может обойтись в сотни рублей. Мебель из законсервированного самой природой материала по карману лишь богатейшим людям планеты. В нашей стране внушительные запасы этой древесины, есть технологии ее добычи и обработки. Вот только добыча ценного ресурса часто незаконна и идет мимо бюджета. Почему так происходит?

Стул по цене автомобиля

В интернете десятки объявлений о продаже изделий из мореного дуба. Например, слэб из этой древесины (спил ствола или, попросту, необрезная доска) торгуется по 440 долларов за погонный метр. Самый простецкий журнальный столик предлагают за 1700, а более мощная консоль под телевизор за 6300 долларов. Декоративная стойка под книги обойдется в нескромную сумму 3400 долларов. За квадратный метр напольной доски или стеновой панели придется отдать около 700 долларов. Брусok 20х5х5 см можно купить за 10—15 долларов. Есть на нашем рынке и предложения более радикальные. За каждый кубический метр кругляка просят 2—4 тысячи евро. И покупатели находятся.

Мореный дуб — уникальный материал, на создание которого природа затратила тысячелетия. В те времена, когда по планете гуляли мамонты, росло себе на берегу реки могучее дерево. Вода подмыла берег, дуб упал на дно. Его занесло илом. На протяжении тысяч лет он “морился” в исключительных условиях, практически без доступа кислорода. В итоге его структура изменилась — стала намного прочнее, приобрела благородный темный цвет с серебристыми прожилками. А главное, что привлекает людей, — возраст такого материала. Согласитесь, мало кто откажется прикоснуться к столу, зная, что ему тысячи лет. Куда там антиквариату!

Промысел занесло илом

На уникальном и, выражаясь профессиональным языком, узком рынке у нас легально работают считанные фирмы. Одну из них возглавляет Александр Дупанов. Еще в 1990-е годы он по чистой случайности заинтересовался этой темой. У него гостили зарубежные друзья, которые мимоходом поинтересовались возможностью купить несколько кубометров мореного дуба. В конечном итоге из затеи ничего не получилось — слишком много посредников нужно было привлечь. Но Александр понял, что бизнес этот при грамотном подходе имеет более чем реальные перспективы. С тех пор на протяжении 20 лет предприятие отрабатывает технологии поиска, добычи и переработки топляковой древесины. А попутно, как и каждый бизнесмен, директор предприятия со своей командой тщательно следит за деятельностью конкурентов.

— Мы прямо сейчас можем с вами проехать по берегу Сожа, и я покажу с десяток мест, где совсем недавно разрабатывалась мореная древесина — остались следы от тяжелой техники, обломки дуба, опилки и так далее, — Александр встретил меня на своей базе в Гомеле. — Вопрос в том, насколько законно орудовали добытчики. Бывало, я сутками колесил по участку реки, выделенному для разведки и добычи. И неизменно встречал любителей поживиться. Рвали древесину тракторами, отпиливали по кусочку, грузили в грузовики, телеги, конные повозки и пытались вывезти.

Какой-нибудь удобоваримой статистики по мировой добыче ценного сырья сегодня не существует. Некоторые цифры “всплывают” лишь с советских времен. Тогда оборот мореной (топляковой) древесины и, в частности, дуба, регулировался

Департаментом по драгоценным металлам при Министерстве финансов. В 1937 году Совнарком даже давал поручение изучить вопросы запасов и способов добычи древесины. Такие исследования были проведены на реках Сож, Днепр и Ипуть, откуда на протяжении 3 лет даже было поднято около 2 тысяч “кубов” — фантастический для этого вида материала объем!

Александр Александрович показывает бревно, возраст которого 7150 лет. Говорит, что это еще старые запасы. Заниматься своей основной деятельностью — разведкой и непосредственно добычей — предприятие не имеет права с 2015 года. Новая редакция Водного кодекса поставила под запрет работы по извлечению ценной древесины:

— Раньше мы оформляли весь пакет разрешительной документации и легально занимались своей деятельностью. Новый закон вроде бы и не запрещает добывать дуб, во всяком случае, прямого запрета нет и термин “топляковая древесина” там никак не фигурирует, однако саму процедуру легализации подобной деятельности стало невозможно пройти.

Пожалуй, на этом можно было бы поставить точку: мореную древесину доставать из воды запрещено и говорить больше не о чем. Однако для “черных” добытчиков, как и в других прибыльных сферах, запреты — побоку.

Продавцы с подмоченной репутацией

В интернете нахожу такие предложения: “Продам дуб мореный, примерно 2 кубических метра”, “Мореный дуб-кругляк, 4 ствола, диаметр у комля от 55 до 88 см”, “Продается топляковый (мореный) дуб, на срезе почти черный, 2 бревна сухих. Самовывоз”.

Звоню под видом покупателя. Интересует ряд вопросов. Во-первых, есть ли гарантии, что это дуб, а не осина? Во-вторых, будут ли доказательства, что это именно мореный дуб, а не вымоченный в ближайшей луже? И, в-третьих (и это самое главное), когда и где древесина была добыта? Ведь уже на протяжении 4 лет легально вести этот промысел нельзя.

Диалоги стандартные. Продавец из Жлобинского района хочет выручить за каждый кубометр своей добычи ни много ни мало, 150 долларов. Для справки, примерно столько же стоит “куб” качественного пиломатериала из обычной сосны:

— Добрый день, древесина в наличии? Где хранится? Это точно дуб?

— Во дворе под навесом. Лежит с июня, уже подсох. Что я, дуб не отличу? Да вы сами посмотрите.

— А где добыт?

— Мальцы в Днепре купались, нащупали возле берега. Вытащили оттуда. Вон хлопцы подтвердят, если не верите.

— А разве можно вытаскивать дубы просто так? Или документы имеются?

— А на кой мне документы? Считаю, я себе дрова заготавливал и одновременно доброе дело сделал — пляж очистил.

Мозырянин выудил дубовые стволы из Припяти весной:

— Вода сошла, они и проявились. Наверное, из-под берега вымыло. Сколько стоит? Вы же понимаете, что это не какая-то береза, это мореный дуб! Он очень дорогой. Меньше чем за тысячу долларов за “куб” не отдам.

Документов на добычу у него тоже нет, как и иных доказательств чистоты сделки.

Имидж — в топку?

Продавцы пытаются мягко диктовать условия, значит, спрос есть. Но любопытно другое: вся их деятельность, получается, незаконна. Более того, ее можно расценивать не только как хищение, но и чистой воды вредительство.

— Мало найти и поднять дерево со дна, — говорит Александр Дупанов. — Ведь под воздействием кислорода незамедлительно начинаются процессы его разрушения. К примеру, естественная влажность обычного дерева — около 70 процентов. У топляковой древесины может быть 150—200 процентов. В процессе неправильной сушки переувлажненную древесину рвет, она рассыпается на щепки.

Действительно, процесс “вяления” мореного дуба очень долгий и кропотливый. Длится, как пишут в некоторых источниках, едва ли не год, причем, в определенных условиях. Мало кто из доморощенных бизнесменов будет столько ждать, а потому количество изначально качественной, но безнадежно испорченной древесины просто катастрофическое, говорит Александр, основываясь на своем личном опыте. В итоге в утиль идет более 90 процентов сырья. Он рассказывает случаи, когда бревна вагонами отправлялись заказчику, но по пути успевали потерять свои характеристики и отправлялись в печи. В 2006 году на одном солидном деревоперерабатывающем предприятии успешно распилили кругляк на доски, но потом около 100 “кубов” уже готовой продукции сожгли. А из следующей партии объемом 150 кубических метров в итоге удалось сохранить лишь 30. В итоге себестоимость оставшегося материала была просто бешеной. А ведь в данных случаях работали люди опытные, не чета большинству мелких “хищников”. В результате страна довольно быстрыми темпами теряет один из самых ценных природных ресурсов, хотя могла бы сделать его своим брендом, повысить имидж на международном рынке драгоценных материалов.

Мореная древесина — невозобновляемый ресурс. То, что мы извлекаем из воды, уже не восполнится. Запасы же ее по всему миру более чем скромные. Счет идет на сотни тысяч “кубов”. По словам Александра Дупанова, лишь за последние 20 лет и только наша страна потеряла десятки тысяч “кубов” дуба. Большая его часть, как бы кощунственно это ни звучало, пошла на дрова. В частности, ни один прибрежный житель не пройдет мимо огромного дуба, который в сыром виде великолепно пилится, а в подсохшем отлично горит. Много сырья портят добытчики и переработчики. Насколько много? Каждую неделю Александру поступают 2-3 звонка якобы от покупателей дуба. Интересуются стоимостью. И пропадают. В подавляющем большинстве случаев это продавцы, которые мониторят реальные цены на реликтовую древесину. Их десятки, если не сотни, прикидывает Александр. А, следовательно, можно представить реальные объемы товарооборота. При этом физически на рынок “выбрасывается” не так уж и много сырья. Скорее всего, все остальное пропадает:

— Добычу мореного дуба часто можно сравнить с заготовкой цветных металлов: если плохо лежит, значит, обязательно “свистнут”. Я не удивлюсь, если у каждого второго владельца лесопилки в окрестностях крупных рек хранится топляковая древесина, — говорит Александр Дупанов. — Много заказчиков среди владельцев коттеджей. А какой мастер-краснодеревщик откажется поработать с уникальным материалом? А раз есть спрос, будет и предложение. Что, собственно, и наблюдаем. Достаточно обратиться к парням из любой прибрежной деревни, и они на заказ натаскают нужный объем древесины.

В правовом русле

Как правило, “черный” рынок развивается в особых условиях. С одной стороны, нужно признать, что обращение мореного дуба сегодня никак не регулируется. С другой, при новом Водном кодексе даже официальные заготовители были вынуждены свернуть деятельность. Спрос же остался прежним.

Сергей Муравский. Богатство завтрашнего дна

Ранее, по сообщению БелТА, заместитель министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Андрей Хмель заявлял, что запасы мореного дуба в Беларуси официально не подсчитывались: “Но этот ресурс есть. Об этом говорят исследования частных лиц, мы этой информацией владеем. Это достаточно дорогой материал, специфический в обработке”. Итог — в данный момент специалисты ведомства подготовили проект документа “О некоторых вопросах добычи и обращения янтаря и топляковой древесины”. В свою очередь начальник главного управления природных ресурсов Минприроды Василий Колб подтверждает, что решение навести в этой сфере правовой порядок не было спонтанным:

— Время от времени к нам обращались частные лица и коммерческие структуры. Мы понимали, что рано или поздно вопрос будет поставлен ребром, а потому тщательно готовились к изменениям в законодательство. В частности, пресловутый Водный кодекс, фактически поставивший под запрет промысел топляковой древесины, можно расценивать как паузу. Нам нужно было время, чтобы собрать данные об этом ресурсе.

Лейтмотивов проекта нового указа несколько. Например, Минприроды предлагает полностью запретить вывоз дуба-кругляка за рубеж — топляковую древесину как особо ценное сырье нужно перерабатывать внутри страны, создавая товары с высокой добавленной стоимостью. А еще при промысле нужно будет руководствоваться проектной документацией, в обязательном порядке прошедшей экологическую экспертизу, и согласовывать действия с местными властями. В случае извлечения топляковой древесины без проведения земляных или дноуглубительных работ промысловику также нужно будет обзавестись технологической картой.

“Крен” проекта очевиден — в сторону защиты природы. Оно и понятно — любое вмешательство в режим реки, тем более такое грубое, неминуемо влечет негативные последствия. К тому же, говорит Василий Колб, после извлечения древесины на поверхность во многих случаях беды водотока и прилегающих территорий не заканчиваются:

— Под водой отличить мореный дуб от такой же березы или елки невозможно. Соответствующие анализы можно провести только после подъема дерева на берег. Но промысловикам нужен только дуб. Вопрос: куда девается остальная древесина? Могу предположить: либо сбрасывается обратно в воду, либо захламляет берега, либо (и это лучший, но маловероятный вариант) отдается на дрова местным жителям.

Эти варварские методы больше не должны применяться. Тем более что мореная древесина признана-таки особо ценным ресурсом наравне, скажем, с янтарем. Об этом можно судить хотя бы по ставкам экологического налога на добычу топляков. Для сравнения: изъятие из недр земли каждой тонны строительного песка для субъекта хозяйствования согласно Налоговому кодексу обходится 5 копеек, каменной соли — 75 копеек, облицовочного камня — 1,65 рубля, бурого угля — 1,7 рубля, виноградной улитки — 30 рублей. А мореного дуба — 69 рублей. При этом в 1990-е годы государственное предприятие “БелГео” проводило оценки прогнозных запасов мореной древесины на территории страны. Речь шла примерно о 500 тысячах кубических метров ресурса. Несложно подсчитать, какая может быть выгода.

А пока что хвалиться нечем. По имеющимся данным, в период с 2010 по 2014 год было реально выявлено для промышленной добычи всего 1,5 тысячи кубометров топляковой древесины дуба. А поднято — опять же, по некоторым данным, — всего 123,8 “куба”. Если движение в этой сфере и есть, то оно глубоко в “тени”, подводит итог Василий Колб:

— Неважно, сколько организаций и на протяжении какого времени работают в сфере промысла топляков. Есть факты. Приступая к изучению этого вопроса, мы Сергей Муравский. Богатство завтрашнего дня

сделали соответствующие запросы в налоговые органы. В 2014 году за добычу и изъятие мореного дуба налоги выплачивал один плательщик. В 2015 году их было двое. Информации же об экспорте вообще нет.

Драгоценные, но не металлы

Несмотря на колоссальную стоимость мореного дуба, на планете есть и более ценные породы деревьев. И дело не только в их технических характеристиках, но и в распространении.

- Гренадил — африканское черное дерево, произрастающее в Кении, Танзании, Мозамбике, находится под угрозой исчезновения из-за браконьерства. Уж очень красива его матово-черная древесина. Сегодня, по некоторым данным, стоимость кубометра этого материала (если, разумеется, появится в продаже) легко может перевалить за 100 тысяч долларов.

- Эбеновое дерево. Есть в Африке, Южной Индии и на Цейлоне. Рыночная стоимость кубометра — до 100 тысяч долларов.

- Бакаут (железное дерево). Произрастает в Гаити, Пуэрто-Рико, Гондурасе, Ямайке, Гватемале и на Кубе. Стоимость кубического метра в некоторые годы достигала 80 тысяч долларов.

- Палисандр родом из Бразилии, издавна пользуется спросом у краснодеревщиков за необычную розовую или красную структуру древесины. Отсюда и цена — более 50 тысяч долларов за “куб”.

- Агаровое дерево из Южной Азии, Малайзии, Папуа-Новой Гвинеи, Вьетнама или Лаоса обладает исключительными ароматическими свойствами. Из древесины и смолы в Индии, Японии и арабских странах изготавливаются самые изысканные благовония. Разумеется, “кубами” агар не продается, а килограмм его стоит в среднем около 5—7 тысяч долларов.

В тему

Максим Ермохин, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Института экспериментальной ботаники Национальной академии наук:

— Мореный дуб на самом деле имеет повышенную ценность, однако не настолько, чтобы вокруг него создался ажиотаж. Посудите сами. С точки зрения физико-химических свойств он мало чем отличается от обычной древесины дуба. Благодаря содержащимся в структуре дубильным веществам он просто консервируется, процессы разложения замедляются, фактически древесина меняет лишь цвет. Этот материал в основном привлекает людей именно своим внешним видом. В обычной природе нашей страны подобный цвет древесины — от темно-коричневого до практически черного — не встречается. А та же мебель из экзотических природных материалов всегда ценится очень высоко. Когда-то дубы даже искусственно морили — погружали в воду на 20—30 лет, чтобы в свое время ими могли воспользоваться дети и внуки.

Стоит ли мореный дуб повышенного внимания, которое наблюдаем в данный момент? Однозначно, однако в большей степени с точки зрения охраны природы. Если какие-то частные структуры будут заниматься добычей мореной древесины, роль государства в этом процессе — контроль за бережным использованием природных ресурсов.